

НАРОДНЫЙ АРТИСТ ЕРШОВ — О ВАГНЕРЕ

Народный артист И. В. ЕРШОВ в роли Зигмунда оп. „Валькирия“ (первая часть трилогии „Кольцо Нибелунга“).

Имя Вагнера у нас неразрывно связано с именем народного артиста И. В. Ершова, являющегося лучшим исполнителем вагнеровского репертуара в России. От Ершова на нашей сцене идет традиция героического истолкования мощных вагнеровских образов.

В связи с вагнеровским юбилеем, редакция «Смены» обратилась к И. В. Ершову с просьбой поделиться своими воспоминаниями о появлении Вагнера на нашей оперной сцене, о

работе артиста над Вагнером. Приводим отрывки из этих воспоминаний.

— Вагнер вошел на нашу оперную сцену с большими трудностями. Эти трудности особенно проявились в «Кольце Нибелунга». Но типическим и гармоническим свойствам «Кольца» наши артисты оказались не подготовленными к восприятию вагнеровской «музыки будущего». Это музыка больших интервалов, музыка, тесно спаянная с жестом действующего лица на сцене.

И все же Вагнер нашел на оперной сцене широкое гостеприимство. Это объясняется прежде всего тем, что зрители увидели в вагнеровских произведениях отражение истины, жизненной правды, высочайшего героизма, свойственного человечеству.

Приступив к работе над вагнеровским репертуаром, я прежде всего почувствовал во всей музыке жест героического, скульптурно-монументального человечества. Меня поразили сжатые образы понятий, которые увязаны в музыку, образы действия, которые впаяны в музыку. Они чрезвычайно просты, но требуют длительного сильного действия, сильного жеста, мимики. Композитор дает мощные музыкальные образы, которые надо отобразить в такой же величественной фигуре с помощью жеста, мимики, взора. Артист, исполняющий роль в опере Вагнера, должен не только обладать голосом, но и вместе с тем должен работать над культурой тела, над «музыкой тела».

Вагнеровская музыка, вагнеровские образы — это высокие показатели качества искусства.

Вагнера до сих пор обвиняют в том, что у него чрезвычайно тяжеловесная инструментовка и особенно в тех местах, где сильны музыкальные образы, где музыка превалирует над тем, что может сказать слово. Действительно Вагнер тут не стесняется. Но он большой мастер, большой знаток своего дела. Он видит, что здесь слово заменяется жестом, что слово — лицо артиста. Об этом, к сожалению, забывают. Артист должен дать такое лицо, чтоб оно звучало, чтобы по лицу мы видели, что этот человек говорит.

Упрекают Вагнера также и за некоторые длинноты. Я не согласен с этим. Темпы нашего времени, конечно, не совпадают

с темпами доисторических времен бронзового века, образы которого дает Вагнер. Но эти образы — величественные и яркие — отображают героизм, энтузиазм борьбы. И это закрепляет за ними право на место в советском оперном театре.

Чрезвычайно велико влияние Вагнера на развитие музыкального вкуса слушателей. Вагнер был очень чуток к тембру. У Вагнера замечательный ансамбль красок. Бывало на репетиции вдруг сразу почувствуешь, что какого-то необходимого впечатления нет. И это случалось всегда, когда на репетиции не играл какой-нибудь из инструментов, указанных Вагнером. Вагнер был большой мастер колорита.

Вагнер учит героизму, энтузиазму, любви, крепкой, как сталь. Его музыка — это музыка борьбы, под'ема, энтузиазма, музыка высочайших проявлений человеческого духа.